

Ван Дачжуан поставил большую чашу с алыми плодами туда, где он мог легко до них дотянуться, и мягко сказал:

— Эти ведь лекарство, верно? Какая разница, как их есть? Главное, чтобы они помогли тебе выздороветь. У нас их шесть штук, если одного не хватит — съешь ещё, так или иначе их должно хватить.

На губах Юй Чанцина мелькнула тень усмешки — этот простак даже не догадывался, какую ценность держит в руках. Эти плоды, с уже сформированной схемой меридианов, можно было назвать бесценными. Если бы их выставили на аукцион в мире культиваторов, по самым скромным подсчётам, один плод мог бы быть продан за сотни тысяч высококачественных духовных камней. Всего одного низкокачественного духовного камня было достаточно, чтобы купить всю деревню и ещё осталось бы с лихвой.

Но в словах Ван Дачжуана всё же была своя правда. Лекарство существует для того, чтобы его использовать. С этой мыслью он слегка приоткрыл губы и положил алый плод в рот.

Ван Дачжуан, заметив, что он закрыл глаза, поспешно вышел из комнаты. Он поставил стул у входа, собрал все припасы, что были в доме, сложил их рядом и уселся, решив неотступно сторожить, пока почтенный бессмертный не пробудится. Он не позволит никому потревожить его.

К счастью, в его доме редко бывали посторонние. Юй Чанцин пребывал в уединении три дня, а Ван Дачжуан три дня неотступно охранял его покой. Он на время покидал свой пост, только чтобы справить нужду.

В первый день, не видя никаких изменений в комнате, он очень беспокоился и даже подглядывал в щель окна. Он видел, что Юй Чанцин спокойно сидит на кровати, лицо его было безмятежным, и ничего необычного не происходило. Вспомнив, что Сяньцзюнь предупредил, чтобы его не тревожили, пока он сам не проснётся, он не осмелился издать ни звука.

На второй день Ван Дачжуан начал волноваться ещё больше. Когда он снова заглянул в окно, он увидел, что над головой Сяньцзюня поднимается пар, а с лица капает пот. Он не знал, что происходит, но не осмелился прервать процесс, только напряжённо ждал.

К вечеру третьего дня Ван Дачжуан был уже на грани отчаяния. Он не мог даже по-настоящему ходить кругами, боясь случайно задеть что-то и потревожить Сяньцзюня. Пар над головой Сяньцзюня уже рассеялся, лицо казалось спокойным, но он всё так же сидел неподвижно, словно статуя.

В этот момент Ван Дачжуан краем глаза увидел, что деревенская красавица Ван Цуйхуа с корзиной в руках направляется к его дому!

Он вздрогнул от испуга, тут же вышел ей навстречу и преградил путь у входа во двор, шёпотом

спросив:

— Сестрица Цуйхуа, ты зачем пришла?

Ван Цуйхуа была одета в нежно-лиловое платье с вышивкой, её тонкая талия была затянута поясом, а длинная коса свисала на грудь. На её свежем, румянном личике заиграла сладкая улыбка. Она подняла корзинку и радостно сказала:

— Дачжуан-гэ, я слышала, что ты приютил больного, и сам уже два дня из дома не выходишь. Должно быть, ухаживаешь за ним. Мама боится, что у вас не хватает еды, вот и велела мне принести несколько яиц. Больному они особенно полезны!

Ван Дачжуан оглянулся на плотно закрытую дверь и понизил голос:

— Спасибо тётушке Гуйсян, но у меня ещё есть еда. Яйца такие ценные, а твоя мама не очень здорова, лучше отнеси их обратно, пусть она сама их съест.

Ван Цуйхуа недовольно надула губки.

— У мамы достаточно яиц, это наш знак внимания! Возьми же! Кстати, я ещё не видела, как выглядит твой больной, можно мне на него взглянуть?

Ван Дачжуан едва не приложил ладонь к её губам, чтобы та замолчала, но побоялся вызвать ещё больший переполох. Поэтому он быстро взял корзину и, загораживая собой ворота, твёрдо сказал:

— Он мужчина, а ты девушка, не к чему тебе на него смотреть. К тому же он не любит чужих — даже с дядей Ван Эршу не встретился.

Ван Цуйхуа не особо интересовалась незнакомцем, но всё же с любопытством спросила:

— Дачжуан-гэ, почему ты сегодня говоришь так тихо? У тебя горло болит?

Ван Дачжуан снова нервно покосился на дверь и только потом ответил:

— Нет, просто... Ладно, возвращайся домой. Мать, должно быть, беспокоится. У меня ещё много дел.

— Ничего страшного, я уже сказала маме, что вернусь попозже. Что тебе нужно сделать? Может, я помогу? — Ван Цуйхуа лукаво улыбнулась.

Ван Дачжуан стиснул зубы и с трудом выдавил улыбку:

— Не надо, иди домой. В доме два взрослых мужчины, молодой девушке не стоит здесь долго находиться, это плохо для твоей репутации. Давай так: в следующий раз, как поймаю зайца, принесу вам попробовать.

Ван Цуйхуа радостно захлопала в ладоши:

— Спасибо большое, Дачжуан-гэ, ты самый лучший! Всегда обо мне заботишься. Ну ладно, я пойду.

Ван Дачжуан, услышав звонкий хлопок и смех, чуть не потерял сознание от страха. Он поспешно сказал:

— Хорошо, иди быстрее!

Едва проводив Ван Цуйхуа, Ван Дачжуан почувствовал себя совершенно измотанным. Он вытер пот со лба, поспешил закрыть ворота и вернулся к двери, чтобы прислушаться. К счастью, внутри было тихо, и он вздохнул с облегчением.

Однако, не успел он выдохнуть до конца, как внутри раздался холодный голос:

— С кем это ты только что так весело болтал?

Ван Дачжуан замер, потом несколько раз прокашлялся и неловко ответил:

— Ты проснулся, Сяньцзюнь?

— Такой шум даже мёртвого разбудит, — холодно произнёс Юй Чанцин.

Ван Дачжуан похолодел от страха и торопливо спросил:

— Прости, неужели я тебя потревожил? Как ты себя чувствуешь?

Юй Чанцин заметил, что его первым делом волнует его состояние, и чуть смягчился.

— Почему ты всё время топчешься снаружи? В доме что, змеи и тигры водятся?

Ван Дачжуан наконец осознал, что Юй Чанцин пришёл в себя и можно зайти внутрь. Он поспешно открыл дверь и увидел, что Юй Чанцин всё ещё сидит в той же позе на кровати,

холодно глядя на него.

Если бы это был кто-то другой, он бы, наверное, умер от страха перед грозным взглядом Почтенного Ханьяна. Но Ван Дачжуан никогда его не боялся. Наоборот, увидев, что он не двигается, только смотрит на него, он поспешил к кровати.

— Что такое? Засиделся, и ноги затекли? Ох, и правда! Я одну ночь просидел — уже болело, а ты три дня сидел! Давай, я разомну!

Юй Чанцин едва не задохнулся от возмущения. Этот глупец совсем не чувствовал опасности!

Однако, когда Ван Дачжуан уселся рядом, осторожно выпрямил ногу Юй Чанцина и, положив её себе на колени, начал аккуратно разминать, вся злость неожиданно улетучилась.

— Сяньцзюнь, — спросил Ван Дачжуан, продолжая массаж. — Как ты себя чувствуешь? Плод помог?

Вспомнив звонкий девичий смех, Юй Чанцин раздражённо нахмурился и фыркнул:

— Надо же, хоть вспомнил, что я ранен!

<http://bllate.org/book/12569/1117919>